

Панов Александр Алексеевич

Сахалин, как колония

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Алексеевич П.**
Сахалин, как колония / Панов Александр Алексеевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 238 с.

ISBN 978-5-521-27205-1

ISBN 978-5-521-27205-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

САХАЛИНЪ, КАКЪ КОЛОНІЯ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Съ легкой руки А. П. Чехова, Сахалинъ неоднократно привлекалъ къ себѣ вниманіе печати, и русское общество имѣло поэтому широкую возможность ознакомиться съ бытомъ и нравами этого отдаленнаго острова. А потому вполне естественнымъ является вопросъ—что новаго можетъ дать предлагаемая книга и въ чемъ ея право на вниманіе публики?

Задача автора ясна уже изъ самаго названія книги: „Сахалинъ, какъ колонія“, но, тѣмъ не менѣе, можетъ-быть, будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе этой задачи.

Русское общество привыкло смотрѣть на Сахалинъ, какъ на гиблое мѣсто, дикое, неприступное, мрачное какъ по своей природѣ, такъ еще болѣе по своему назначенію—служить послѣднимъ этапомъ на длинномъ пути изъ человѣческаго общества въ среду отверженныхъ изгнанниковъ. Сообразно съ этимъ взглядомъ, общество удѣляетъ Сахалину лишь столько вниманія, сколько онъ заслуживаетъ, какъ мѣсто ссылки, какъ обширная тюрьма, долженствующая оградить его отъ тѣхъ опасныхъ элементовъ, которые оно непрерывно выбрасываетъ изъ себя.

Должно сказать, что этотъ исключительный взглядъ находитъ свое оправданіе въ практической жизни. Мы пятьдесятъ лѣтъ владѣемъ островомъ, но за этотъ полувѣковой періодъ онъ не далъ намъ ничего, кромѣ мрачныхъ сказаній о тягостяхъ подневольной жизни и ужасахъ царящаго тамъ произвола. Попытка колонизовать Сахалинъ привела лишь къ отрицательнымъ результатамъ, а потому общество махнуло на него ру-

кой, не задумываясь особенно надъ вопросомъ: что виною этихъ неудачъ — природа ли острова, неумѣлость администраціи, непригодность того колонизаціоннаго матеріала, при помощи котораго предполагалось заселить этотъ островъ, или же, наконецъ, несоотвѣтствіе между самыми задачами колонизаціи и тюремнаго режима.

Если бы по самой природѣ своей Сахалинъ не былъ ни на что болѣе пригоденъ, какъ только служить мѣстомъ ссылки, тогда, конечно, вопросъ о причинахъ неудачи его колонизаціи, какъ не выходящій изъ сферы интересовъ тюремнаго вѣдомства, имѣлъ бы весьма мало значенія для общества. Но Сахалинъ сдѣлался колоніей ссыльныхъ только случайно, только потому, что мы не сумѣли иначе распорядиться съ этимъ богатѣйшимъ островомъ. Трудно найти другой уголокъ, гдѣ бы на такомъ, сравнительно, небольшомъ пространствѣ (66 тысячъ квадр. верстъ) было сосредоточено такъ много самыхъ разнообразныхъ естественныхъ богатствъ. Каменный уголь, нефть, желѣзо — вотъ главнѣйшія изъ ископаемыхъ, которыя въ рукахъ болѣе предпримчивыхъ людей, несомнѣнно, давно уже придали бы Сахалину значеніе одной изъ богатѣйшихъ промышленныхъ колоній. Его рыбные богатства буквально неисчерпаемы и, по словамъ одного изъ новѣйшихъ изслѣдователей морской фауны Сахалина, могутъ сравниться только съ Ньюфаундлендскими ¹⁾. Его лѣса уже и въ настоящее время даютъ матеріалъ для значительнаго экспорта. Наконецъ, въ средней и южной частяхъ острова имѣются плодородныя почвы, удобныя для земледѣлія и скотоводства, которыя, при правильной постановкѣ сельскаго хозяйства, могли бы прокормить гораздо болѣе

¹⁾ И. Ю. Шмидтъ. О сахалинскихъ рыбныхъ промыслахъ. *Русское Судоводство*, 1904, № 8, стр. 106.

многочисленное населеніе, чѣмъ то, которое въ настоящее время пухнетъ отъ голода на Сахалинѣ.

Въ виду такого обилія естественныхъ богатствъ совершенно теряется та узкая спеціальная роль, которая отмежована Сахалину тюремнымъ вѣдомствомъ, и вопросъ объ его колонизаціи приобретаетъ широкое государственное значеніе, которое еще болѣе усиливается его географическимъ положеніемъ.

Стоитъ взглянуть на карту восточнаго побережья нашихъ азіатскихъ владѣній, чтобы видѣть, какъ тѣсно связанъ этотъ островъ съ материкомъ, и какое важное значеніе имѣетъ онъ для охраны Приамурья. Протянувшись длиннымъ клиномъ вдоль береговъ послѣдняго, онъ мѣстами такъ близко подходитъ къ материку, что составляетъ съ нимъ какъ бы одно цѣлое, и лишь разстояніе пушечнаго выстрѣла отдѣляетъ мысъ Погиби на островѣ отъ мыса Лазарева на материкѣ, между которыми считается всего только семь верстъ.

Благодаря своему географическому положенію, онъ является естественнымъ фортомъ Приамурья, и можно съ увѣренностью сказать, что кто будетъ владѣть Сахалиномъ, тому будутъ принадлежать и берега Амура. Военные авторитеты давно уже указывали на эту роль Сахалина, но, не ожидая встрѣтить враговъ среди нашихъ восточныхъ сосѣдей, мы не принимали никакихъ мѣръ для его охраны.

Теперь глаза наши открылись, и нѣтъ сомнѣній, что, по окончаніи войны, мы воспользуемся въ полной мѣрѣ использовать стратегическое положеніе Сахалина. Но чтобы укрѣпить его за нами, мало однихъ пушекъ и штыковъ. Островъ тогда только сдѣлается, дѣйствительно, русскимъ приобретеніемъ, когда на немъ будетъ достаточно многочисленное и достаточно обезпеченное мѣстными заработками мирное население.

піе, а потому, на ряду съ заботами о внѣшнемъ укрѣпленіи Сахалина при помощи фортификаціонныхъ и портовыхъ сооружений, самъ собою возникаетъ вопросъ и о способахъ его внутренняго укрѣпленія путемъ созданія прочной и обезпеченной колонизаціи.

Сознаніе важности этого послѣдняго вопроса побудило автора написать рядъ очерковъ по исторіи колонизаціи Сахалина, которые первоначально были напечатаны подъ тѣмъ же заглавіемъ въ журналѣ *Русская Мысль*, а теперь изданы отдѣльной книгой. Задачей автора было показать, что можетъ дать Сахалинъ какъ колонія, какъ шла его колонизація, въ чемъ лежатъ причины ея неуспѣха и при какихъ условіяхъ можно было бы, по его мнѣнію, поставить дѣло колонизаціи на болѣе правильную и прочную основу.

Проживя 14 мѣсяцевъ на Сахалинѣ, авторъ имѣлъ возможность близко присмотрѣться къ жизни какъ привилегированныхъ, такъ и безправныхъ слоевъ его населенія, но опасеніе заслужить столь обычный для бытописателя Сахалина упрекъ въ субъективности и предпачтѣренности выводовъ побудило его искать матеріала для своихъ очерковъ не въ личныхъ впечатлѣніяхъ, а въ данныхъ офіціального характера и въ отзывахъ о Сахалинѣ такихъ лицъ, которые уже по одному своему служебному положенію могутъ быть свободны отъ какихъ бы то ни было заподозриваній. По тѣмъ же соображеніямъ, авторъ избѣгалъ пользоваться и обширнымъ матеріаломъ, имѣющимся въ не офіціальной литературѣ о Сахалинѣ. Пусть судитъ публика о немъ не по субъективнымъ впечатлѣніямъ, которыя могутъ быть пристрастны, а по тѣмъ отзывамъ и цифрамъ, которые даетъ о немъ сама администрація. Если же и при такомъ, тщательно процѣженномъ, матеріалѣ жизнь Сахалина не покажется краше, то вина въ этомъ не автора.

I.

Территориальное значеніе занятія Сахалина.—Сахалинъ—Амурскій Котлинъ.—Естественныя богатства Сахалина.—Каменный уголь.—Его открытіе.—Россійско-американская компанія.—Хипическая разработка угля.—Комиссія генераль-адъютанта Скокова.—Повсемѣстное распространеніе на островѣ угля и неисчерпаемость его залежей.—Анализы сахалинскихъ углей, ихъ практическое примѣненіе.—Недостатокъ рукъ для разработки угля.—Отсутствіе перевозочныхъ средствъ.—Несбывшіяся надежды на распространеніе сахалинскаго угля въ Японіи и Китаѣ.—Необходимость устройства за границей угольныхъ складовъ.—Опасность дуйскаго рейда и отсутствіе погрузочнаго инвентаря.—Стремленіе американцевъ къ вывозу сахалинскаго угля въ азіатскіе и американскіе порты и наша боязнь мирнаго завоеванія Сахалина иностранцами.—Русскіе предприниматели.—Возникновеніе общества „Сахалинъ“.—Покровительство новому обществу и его результаты.—Утрата довѣрія къ дуйскому углю вслѣдствіе небрежности его разработки.—Товарищество „Маковский и К^о“.—Рудники тюремнаго вѣдомства.—Залежи желѣзныхъ рудъ.—Нефть и слухъ объ ея колоссальномъ богатствѣ.—Золото.—Рыбный промыселъ.—Сахалинъ—житница Японіи.—Будущее значеніе сельскаго промысла.—Лѣса и лѣсные пожары.—Результаты нашей культурной работы на Сахалинѣ и возможная будущность посѣдняго.

Полвѣка тому назадъ, спустя четыре года послѣ открытія Невельскимъ Амура, былъ занятъ нами и островъ Сахалинъ, повидимому, главнымъ образомъ потому, что „островъ этотъ по положенію своему служитъ дополненіемъ Пріамурскаго края, присоединеніе котораго такъ необходимо для Россіи“ ¹⁾. Близкое со-сѣдство японскихъ острововъ и даже то обстоятельство, что южная часть Сахалина лѣтъ за шестьдесятъ до нашего прибытія на островъ была занята япон-

¹⁾ *И. В. Буссе*. О. Сахалинъ и экспедиція 1853—54 гг., стр. 79.

скими рыбопромышленными факторіями не внушали серьезных опасеній русскому правительству. „Число людей, пазпаченныхъ для экспедиціи, говоритъ начальникъ ея Буссе, показываетъ, что не предполагалось возможности военныхъ дѣйствій и необходимости защиты острова противъ Японіи или другой какой-либо политической націи. Сто человѣкъ эти назначались, конечно, для защиты нашего торговаго поселенія отъ туземныхъ дикарей или японскихъ рыбаковъ и число это слишкомъ достаточно для достиженія этой цѣли“ ¹⁾. Военное значеніе Японіи вовсе игнорировалось. Со словъ Головнина, были убѣждены, что хотя „числительныя военныя силы ея и матеріальныя средства велики, но что двухсотлѣтнее внутреннее спокойствіе, миръ съ сосѣдями и природная трусость дѣлають Японію несравненно слабѣе даже самаго безсильнаго европейскаго государства и едва способнаго не только для нападеній, но для обороны своей земли противъ серьезной экспедиціи европейцевъ“ ²⁾.

Но если оптимизмъ современниковъ относительно военнаго значенія Японіи находилъ свое оправданіе въ дѣйствительномъ безсиліи нашихъ сосѣдей-островитянъ, то восточная война 1854—55 гг., когда англійская военная флотилія въ поискахъ нашей эскадры, скрывшейся въ устьяхъ Амура, не только крейсировала вдоль береговъ Татарскаго пролива, но даже запасалась углемъ на Сахалинѣ, могла служить указаніемъ на значеніе его для обороны береговъ материка и устьевъ Амура на случай войны съ какой-либо морской державой. Тѣмъ не менѣе, 15 лѣтъ спустя, въ 1870 году, мы находимъ на всемъ Сахалинѣ одинъ баталіонъ пѣхоты пятиротнаго состава, два горныхъ

¹⁾ *И. В. Буссе*. О. Сахалинъ и экспедиція 1853—54 гг., стр. 79.

²⁾ Тамъ же.

орудія и мѣстную команду въ посту Дуэ. Двѣ изъ этихъ ротъ и взводъ артиллеріи находились въ посту Муравьевскомъ, остальные были разбросаны по всему острову по семи, десяти и даже по два человѣка на постъ „только для того, чтобы показать японцамъ присутствіе русскихъ въ данной мѣстности“ ¹⁾. Конечно, по обстоятельствамъ времени, когда приходилось лишь констатировать фактическое занятіе острова русскими, этого состава охраны было вполне достаточно, хотя и тогда уже военное значеніе Сахалина на случай военныхъ дѣйствій не оспаривалось специалистами. Такъ извѣстный изслѣдователь нашихъ военныхъ границъ, г. Венюковъ, еще въ 1873 г. находилъ, что „укрѣпленіе пролива Маміа-Ринзо (Невельского) и содержаніе въ немъ на случай войны нѣсколькихъ броненосныхъ судовъ (или же устройство подводныхъ минъ на фарватерѣ) могутъ придать Сахалину или, вѣрнѣе, части его около Погиби, значеніе ключа Амура, а вмѣстѣ и связать самый островъ неразрывно съ Приморскимъ краемъ“ ²⁾.

Вслѣдъ за военнымъ значеніемъ Сахалина увлекались и статскіе люди, по, какъ и слѣдовало ожидать, болѣе съ гражданской, чѣмъ съ военной точки зрѣнія. „Одинъ взглядъ на карту достаточенъ, чтобы убѣдиться въ безусловной необходимости для Россіи обладанія этимъ островомъ... Сахалинъ—тотъ же островъ Котлинъ, только въ сибирскомъ масштабѣ. Укрѣпить его пушками и дорого и неудобно; гораздо прочнѣе укрѣпится онъ за нами, если онъ будетъ заселенъ русскимъ элементомъ; пужды нѣтъ, ежели первоначальный элементъ его населенія будетъ ссыльно-ка-

¹⁾ *Венюковъ. Матеріалы для военнаго обзора современныхъ русскихъ границъ въ Азіи. Военный сборникъ 1873 г. № 3, стр. 26.*

²⁾ Тамъ же, стр. 27.

торжнымъ. На глазахъ нашихъ Сидней, Мельбурпъ превратились изъ мѣстъ ссылки въ цвѣтущія колоніи; и этимъ обязаны они присутствію золота и каменнаго угля въ ихъ почвѣ. Сахалинъ представляетъ неистощимый рудникъ каменнаго угля высокаго достоинства: какъ Ньюкестль и Австралія снабжаютъ углемъ Атлантическій и Южный океаны, такъ Сахалину предназначено природою удовлетворять потребностямъ прибрежій Тихаго океана“ ¹⁾. Такъ еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ смотрѣли на Сахалинъ и его значеніе люди, имѣвшіе случай близко познакомиться съ нимъ, и этотъ взглядъ далеко не единственный.

Богатства Сахалина, дѣйствительно, изумительны. „Богатѣйшія залежи каменнаго угля и многочисленныя выходы нефти составляютъ главныя богатства его. Кромѣ того, на Сахалинѣ найдены руды: желѣзная, мѣдная, серебро-свинцовая, цинковая, а сходство въ геогностическомъ строеніи нѣкоторыхъ горныхъ отроговъ острова съ амурскими золотоносными россыпями даетъ основаніе предполагать, что на немъ существуютъ и мѣсторожденія золота“. „Рациональная эксплуатация этихъ богатствъ, по мнѣнію того же автора, могла бы повести къ быстрому заселенію, а быть-можетъ, даже и обогащенію острова“ ²⁾. Независимо отъ минеральныхъ богатствъ, Сахалинъ обладаетъ неисчерпаемымъ обиліемъ періодической рыбы, каковы сельдь и лосось, въ которой нѣкоторые изслѣдователи (Чеховъ) усматриваютъ даже главное его богатство и его будущность. Наконецъ, двѣ трети Сахалина, до 4-хъ съ половиною милліоновъ десятинъ, покрыты сплошнымъ лѣсомъ, который, какъ показалъ опытъ, можетъ

¹⁾ Я. Бутковский. Сахалинъ и его значеніе. *Морской сборникъ*. 1874 г., стр. 134 и 135.

²⁾ А. Марюмусъ (горный инженеръ). Горное дѣло на о. Сахалинѣ. *Сахалинскій Календарь* на 1897 г., отд. II., стр. 49.